Он чуть не поскользнулся, когда перебрался на скалу, и ему пришлось придерживать плащ, чтобы тот не хлестал его по ногам и не ставил подножки под сильным ветром и дождём. В хижине было темно, почти полночь. Поттер и все, кто был с ним, предположительно Дурсли, скорее всего, уже спали. Северус не любил неожиданностей, а годы, проведенные в детстве, когда над ним издевались, затем он стал Пожирателем смерти и, наконец, шпионом, привили ему здоровую дозу паранойи.

Наложив на себя заклинание разочарования, Северус заглянул в одно из окон каюты. На единственном в комнате диване лежал большой комок, укрытый одеялом, а на полу беспокойно шевелился маленький комочек. Он не смог ничего разобрать, чтобы опознать эти комочки, но предположил, что тот, что лежит на полу, должен быть Поттером, согласно письму, а второй, скорее всего, отпрыск Дурслей. Он подумал, насколько неудобным должен быть диван, чтобы отродье Поттера предпочло ему пол, и усмехнулся.

Осторожно он переместился в заднюю часть хижины и заглянул в окно второй комнаты. Он не смог разглядеть лица Петунии Эванс, но ее светлые волосы ярко блестели в отблесках очередной вспышки молнии, а гористая фигура Вернона Дурслей была безошибочно узнаваема. За прошедшие годы кит стал еще толще.

В хижине находились четыре человека, двое из которых были признанными маглами. Один из них был целью, необученным ребенком-волшебником, а другой - неизвестным, но, скорее всего, ребенком-маглом. Возможно, это было безопасно, но Северус не был настроен рисковать. Он точно знал, что и Петуния, и Вернон враждовали против него лично, а тот факт, что они, похоже, бежали от писем Поттера о приеме в школу, указывал на то, что они враждовали против всего волшебного мира в целом. Кто знает, какой самодовольной фанатичной чепухой они набили голову мальчику Поттеру? Возможно, мальчик слишком высоко ценит себя, чтобы вообще общаться с обычными ведьмами и волшебниками, или же он считает себя призванным управлять ими. Невозможно было сказать, в какую сторону была направлена неизбежная пропаганда Дурслей.

Перебираясь по скользким, неровным валунам, Северус вернулся к единственной двери хижины, наложил на нее простые щитовые чары, затем снял разочаровывающее заклинание и громко постучал.

Он услышал приглушенные крики внутри, но не смог разобрать, о чем идет речь. В нетерпении он постучал еще раз, но его встретила тишина.

Задыхаясь, он сделал шаг назад и распахнул дверь. Заглянув внутрь, Северус увидел Вернона Дурслей, нацелившего на него магловскую винтовку. Северус с презрением посмотрел на мужчину и на миниатюрную женщину, стоявшую за его спиной.

"Петуния, - жестко и холодно поприветствовал он Дурслей."

"Ты", - прошептала Петуния, узнав его. "Ты! Ты пришел за мальчиком! Ты не можешь его забрать!"

"Ты не сможешь вечно опекать это отродье, Тунс", - усмехнулся Северус.

"Ты уже украл у меня Лили, научив ее превращать чайные чашки в крыс, постоянно выпендриваясь перед нашими родителями, не давая им понять, что она уродка! Ты не можешь забрать и мальчика! Он не хочет иметь с вами ничего общего!"

"Я не делал твою сестру ведьмой", - огрызнулся Северус. Он уже слышал подобные обвинения от Петунии. "Я не виноват, что она была особенной, а ты - нет".

"Из-за вас она погибла!" - вскричала она. "Вы не можете этого отрицать!"

Нет, - мрачно подумал Северус, - не могу. "Все было не так просто, и ты это знаешь. Сами-Знаете-Кто выследил ее. Он пытался убить и этого мальчишку. Пока что его нет, но нет никаких доказательств, что он мертв, Петуния. Он вернется и попытается закончить дело, независимо от того, обучен мальчик или нет. Его единственный шанс - поступить в Хогвартс и научиться защищать себя".

"О чем вы все говорите?" Поттер спросил надутым голосом. Мерлин, он даже звучал как Джеймс. Северус скривил губы от отвращения. "Вы говорите о моих родителях? Обо... обо мне?"

"Замолчи, мальчик", - прикрикнул Вернон. "Это тебя не касается".

"Вообще-то, - в раздражении сказал Северус, - поскольку мне было поручено лично доставить ему письмо из Хогвартса, которое он, похоже, не получал в предыдущих воплощениях, и помочь ему собрать школьные принадлежности, если потребуется, это скорее его дело, как бы мне ни хотелось это признавать".

"Он не пойдет", - сказал Вернон, трясясь от ярости и бессистемно размахивая винтовкой. "Мальчишка может быть упрямым, но это чудачество - ничто, что нельзя из него выбить!"

Поттер вздрогнул от этих слов, и его глаза, глаза Лили, вспыхнули от страха.

Северус увидел красное. Быстрым заклинанием ассіо он вызвал винтовку и вышвырнул ее в еще открытую дверь за собой, а затем поднял в воздух Вернона и Петунию двумя заклинаниями левитации, наложенными одно за другим. "Магия - это не то, что можно выбить из ребенка!"

Он знал, что это происходит на самом деле. Он смешивал Поттера с собой в детстве. Он чувствовал себя защитником, оберегающим мальчика. Он не мог этого допустить. Это была пустая угроза. Так и должно было быть. Дамблдор не оставил бы Мальчика-Который-Выжил с маглами, такими же жестокими, как отец Северуса.

"Родители Поттера записали мальчишку в Хогвартс, как только он родился. Их намерения были ясны. Мальчик поедет, и вы абсолютно ничего не сможете сделать, чтобы остановить его. Закон волшебников предельно ясен в этом вопросе. Я возьму Поттера с собой, чтобы собрать его школьные принадлежности, а потом отвезу его в его дом в Литтл-Уингинге. Полагаю, ваше нынешнее жилье не является постоянным".

Не дожидаясь ответа, Северус взял мальчика Поттера за руку и аппарировал их обоих в Спиннерс-Энд. Он наложил на мальчика сонные чары, прежде чем тот успел зашуметь, и бросил его на диван в гостиной. Они могли бы поспать несколько часов, прежде чем столкнуться с гнетущей толпой и всеобщим вниманием на Диагон-аллее.

http://tl.rulate.ru/book/103641/3632810